Влияние нагрузки на химический потенциал атомов кислорода в $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ (YBCO) и $PrBa_2Cu_3O_{6+x}$ (PBCO)

© Ю.М. Гербштейн, Н.Е. Тимощенко

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Shadr@solid.pti.spb.su

(Поступила в редакцию 4 августа 1998 г.)

Исследуется влияние нагрузки на химический потенциал атомов кислорода изоструктурных соединений YBCO и PBCO, первое из которых обладает, а второе не обладает высокотемпературной сверхпроводимостью. Для орторомбической фазы как YBCO, так и PBCO характерно, что приложение нагрузки вызывает приращение химического потенциала в области 0.5 < x < 0.8, которая интерпретируется как область разделения фаз. Эффект связан с увеличением доли упорядоченной фазы, обладающей меньшим удельным объемом. С этим же связана дополнительная сжимаемость материала. В тетрагональной фазе эффект наблюдается только в YBCO. Отсутствие эффекта в случае PBCO указывает на иной характер электрон-решеточного взаимодействия в этом материале.

Для YBCO и PBCO характерна обратная зависимость объема образца от содержания кислорода x. Согласно принципу Ле-Шателье, приложение нагрузки к такому образцу должно вызывать не выделение, а поглощение кислорода, химический потенциал атомов кислорода должен при этом не увеличиваться, а уменьшаться. Авторы обнаружили это явление в YBCO и показали, что в области 0 < x < 0.5 оно связано с приращением химического потенциала электронов, а в области 0.5 < x < 1 - c "орто-тетра" фазовым переходом [1].

В настоящей работе это явление исследуется в более широком интервале значений *x* на изоструктурных соединениях YBCO и PBCO, первое из которых обладает, а второе не обладает высокотемпературной сверхпроводимостью. Анализируется связь явления со сжимаемостью и разделением фаз.

Приращение химического потенциала $\Delta \mu_0$ можно получить дифференцированием по числу частиц приращения термодинамического потенциала Гиббса. Так, для изолированного изотропного (поликристаллического) образца при постоянной температуре справедливо выражение

$$\Delta \mu_0 = v \Delta \sigma, \tag{1}$$

где $\Delta \sigma$ — всесторонняя нагрузка, v — константа, характеризующая материал образца. При одноосной нагрузке в выражение (1) следует подставлять эффективную нагрузку, равную 1/3 от одноосной. (Это справедливо при $\Delta \mu_0 \ll kT$, что в условиях нашего эксперимента хорошо выполняется). Константу v в случае простого вещества можно вычислять делением объема образца на количество содержащихся в нем атомов (при этом следует брать объем недеформированного образца, тогда работа нагрузки, затраченная на деформацию, войдет в $\Delta \mu_0$). Для сложного вещества такой способ вычисления v очевидно непригоден. Определим $\Delta \mu_0$ в этом случае как работу, производимую нагрузкой при удалении частицы. Тогда v приобретает смысл взятого с обратным знаком приращения объема образца при удалении частицы. Строго говоря, это требует, чтобы выражение для $\Delta \mu_0$ было получено при постоянной нагрузке. Однако для твердого тела при малых деформациях этой нестрогостью можно пренебречь.

1. Эксперимент

Приращение химического потенциала атомов кислорода можно регистрировать с помощью высокочувствительного ZrO_2 -датчика. Экспериментальный метод основан на том, что в системе образец–газ–электрод датчика по достижении равновесия устанавливается единый уровень химического потенциала атомов кислорода. Соответственно приращение химического потенциала, вызванное приложением нагрузки к образцу, одинаково для всех компонентов системы и может быть определено как приращение электрического потенциала на электроде датчика.

Приложение нагрузки нарушает равновесие и вызывает перераспределение кислорода между газом и образцом, что приводит к изменению содержания кислорода в образце от x до $x + \Delta x$ и химического потенциала от μ до $\mu + \Delta \mu$. При заданных значениях массы образца m, давления кислорода p и температуры T величины Δx и $\Delta \mu$ зависят от объема газовой фазы V в соответствии с выражениями [1]

$$\Delta x = \Delta x_0 \left(\frac{V^{eff}}{V} + 1\right)^{-1}, \quad \Delta \mu = \Delta \mu_0 \left(\frac{V}{V^{eff}} + 1\right)^{-1},$$
$$V^{eff} = \frac{mkRT^2}{4Mp(d\mu/dx)}.$$
(2)

Здесь Δx_0 и $\Delta \mu_0$ — значения Δx и $\Delta \mu$ при $V = \infty$ и V = 0 соответственно, k — постоянная Больцмана, R — универсальная газовая постоянная, M — молекулярная

масса вещества образца. Величины Δx_0 и $\Delta \mu_0$ связаны соотношением

$$\Delta x_0 = \frac{\Delta \mu_0}{d\mu/dx}$$

В нашем эксперименте m = 1 g, p = 0.1 atm, $V^{eff} = 40 \text{ cm}^3$, $V = 0.2 \text{ cm}^3$. При таких условиях выражения (2) дают $\Delta x = 0.005 \Delta x_0$ и $\Delta \mu = 0.995 \Delta \mu_0$, т.е. приложение нагрузки, почти не меняя значения *x*, вызывает приращение химического потенциала, практически совпадающее с тем, которое было бы при V = 0, т.е. в случае изолированного образца.

Экспериментальная установка описана в работе [1]. Тигель из ZrO₂, на внутренней и внешней поверхностях которого нанесены платиновые электроды, служит реакционный камерой и твердым электролитом датчика. При температурах выше 400°С датчик показывает эдс, которая связана с давлениями кислорода над электродами формулой Нернста. Приращение химического потенциала атомов кислорода $\Delta \mu$ вызывает приращение эдс $\Delta E = \Delta \mu/2$.

Измерения производили следующим образом. Цилиндрический образец, приготовленный по обычной керамической технологии, помещали в реакционную камеру и прокаливали при заданной температуре в потоке аргона с заданным значением парциального давления кислорода. Приходя в равновесие с газовой фазой, образец выделял либо поглощал кислород, что можно было фиксировать, наблюдая за показаниями датчика. По достижении расновесия поток перекрывали и к образцу прикладывали одноосную нагрузку 10^7 Ра. Измеряли приращение химического потенциала и приращение давления кислорода в газовой фазе при разных температурах из интервала $400-850^{\circ}$ С.

Рис. 1 иллюстрирует пример измерения на образце РВСО при 654°С и давлении кислорода 8 · 10³ Ра. Здесь приведены показания датчика в зависимости от времени, отсчет которого начинается от момента переключения терморегулятора с температуры предыдущего измерения 604°С на температуру 654°С. Первые 15-20 минут давление кислорода в потоке превышает исходное, так как в процессе релаксации к новому равновесию образец выделяет кислород. Время релаксации составляет 3-4 минуты. Площадь под кривой характеризует количество выделившегося кислорода. Газовый поток перекрывали на 40-й минуте. Нагрузку прикладывали к образцу на 60-й минуте. Видно, что давление кислорода при этом уменьшается, т.е. под действием нагрузки образец поглощает кислород. На 70-й минате нагрузку снимали. Видно, что давление кислорода возвращается к своему исходному значению, т.е. образец выделяет кислород, поглощенный под действием нагрузки. Время релаксации, как и в случае изменения температуры, составляет 3-4 минуты, что указывает на "объемный" характер явления. Равновесные значения Δp и $\Delta \mu$ составляют соответственно -25 Ра и -0.125 meV. При повторных измерениях наблюдался разброс этих величин в пределах 30%.

Рис. 1. Приращения давления кислорода Δp и химического потенциала атомов кислорода $\Delta \mu$ в газе над образцом РВСО в зависимости от времени *t*, связанные с изменением температуры от 604 до 654°С при неперекрытом газовом потоке $(V \gg V^{eff})$ (*I*), а также с приложением и снятием нагрузки (стрелка вниз и стрелка вверх соответственно) при перекрытом газовом потоке $(V \ll V^{eff})$ (*2*).

Рис. 2. Индуцированное нагрузкой приращение химического потенциала $\Delta \mu$ в зависимости от *x*, полученное для РВСО. *I* — посредством измерения; *2* — с помощью выражения (3) из экспериментальной зависимости $v_{cell}(x)$ [4] (*a*). Индуцированное нагрузкой приращение химического потенциала $\Delta \mu$ (*1*, *3*, *4*) и сжимаемость χ (*2*) в зависимости от *x*, полученные для YBCO. *I* — в настоящем эксперименте; *2* — в эксперименте [2,3]; *3* и *4* — посредством расчета (*b*).

Отметим, что приложение нагрузки к "свежему" образцу, который еще не подвергался воздействию нагрузки, сопровождалось приращениями давления и химического потенциала, бо́льшими, чем приведенные на рис. 1. Снижение эффекта при последующих воздействиях можно объяснить возникновением наклепа — напряженного состояния материала, которое ограничивает изменение объема образца при удалении частицы.

Значения x, соответствующие температурам, при которых производили измерения, определяли гравиметрически. Зависимости $\Delta \mu(x)$ для РВСО и ҮВСО приведены на рис. 2 (кривые 1 на рис. 2, a и 2, b соответственно). Обе кривые лежат в области отрицательных значений $\Delta \mu$. В случае YBCO эффект наблюдается в тетрагональной и орторомбической фазе, причем в точке фазового перехода при $x = x_1 \approx 0.55$ видна особенность в виде ямы. В случае РВСО эффект набюдается только в орторомбической фазе. В обоих случаях по достижении $x = x_2 \approx 0.85$ значения $\Delta \mu$ быстро падают до нуля. При этом разброс экспериментальных точек также становится практически равным нулю, в то время как при $x < x_2$ он составлял 20-40%. Следует отметить, что большой разброс экспериментальных точек при $x < x_2$ связан не с погрешностью измерений, а является характерной чертой исследуемых материалов.

На рис. 2, *b* наряду в функцией $\Delta \mu(x)$, полученной для YBCO (кривая *I*), приведена также сжимаемость YBCO $\chi(x)$, измеренная рентгеновским методом [2,3] (кривая 2). Обратим внимание, что на обеих кривых в интервале $x_1 < x < x_2$ наблюдаются повышенные значения соответствующей функции.

Обсуждение экспериментальных результатов

Согласно (1), интерпретация явления должна сводиться к интерпретации коэффициента v. При выбранных нагрузках вклад деформации в величину v очень мал. Это дает основание при вычислении v использовать представление об элементах решетки как о несжимаемых частицах. В таком приближении значения v, полученные для нагруженного и ненагруженного образца, совпадают. То обстоятельство, что v является интенсивным параметром, позволяет вычислять эту величину как изменение объема элементарной ячейки v_{cell} при удалении из нее одного атома кислорода.

Например, если известна зависимость объема элементарной ячейки от *x*, то для вычисления *v* можно использовать выражение

$$v = dv_{cell}/dx.$$
 (3)

Зависимость $v_{cell}(x)$, построенная по результатам рентгеновских исследований РВСО [4], приведена на рис. 3 (кривая 1). Здесь же в виде кривой 2 приведена функция v(x), вычисленная согласно (3). Заметное изменение v_{cell} и соответственно экстремум функции vсвязаны с переходом материала из тетрагональной фазы в орторомбическую. Подставляя полученную функцию v(x) в выражение (1), вычислили соответствующую зависимость $\Delta \mu_0(x)$. Она приведена в виде кривой 2 на рис. 2, *а* наряду с экспериментальной зависимостью $\Delta \mu(x)$ (кривая 1). Видно, что эффект, вычисленный из рентгеновских измерений, и эффект, полученный в нашем эксперименте, по знаку и порядку величины

Рис. 3. Объем элементарной ячейки v_{cell} (1 и 3) и его производная dv_{cell}/dx (2) в зависимости от *x*, полученные для РВСО. 1 и 2 — на основании экспериментальных результатов [4]; 3 — из экспериментальной зависимости v(x) (см. рис. 2, *a*).

совпадают. Более детальное сопоставление этих кривых не имеет смысла из-за недостаточной точности рентгеновских измерений $v_{cell}(x)$. В то же время кривая 1позволяет получить более точную зависимость

$$v_{cell}(x) = \int_{0}^{x} v(x) dx.$$

Эта основанная на наших экспериментальных результатах зависимость приведена в виде кривой *3* на рис. 3.

Сопоставляя кривые 1 и 3 на рис. 3, нетрудно видеть, что, согласно кривой 1, полученной из рентгеновских измерений, наиболее существенные изменения решетки происходят в окрестности точки орто-тетра фазового перехода, в то время как на кривой 3 эта точка не выделяется среди других точек интервала $x_1 < x < x_2$.

Подобное сопоставление, выполненное для YBCO, также указывает на связь эффекта с фазовым переходом. Однако существование эффекта в области 0 < x < 0.5 вдали от перехода свидетельствует об участии и некоторого другого механизма.

Рассмотрим этот механизм. Кислородный обмен между газом и образцом в области 0 < x < 0.5 можно описать квазихимической реакцией

$$O + 2Cu^{1+} = O^{2-} + 2Cu^{2+}.$$
 (4)

Она отражает то обстоятельство, что атом кислорода, встраиваясь в решетку, отбирает электроны у двух ионов Cu^{1+} , изменяя их валентность до 2+. Учитывая, что $Cu^{2+} = Cu^{1+} - e$, реакцию (4) можно переписать в виде $O = O^{2-} - 2e$, которому соответствует условие равновесия

$$\mu = \mu_i - 2\mu_e,\tag{5}$$

где μ_i и μ_e — химические потенциалы ионов кислорода и электронов, соответственно. С учетом (5) выражение (1)

где v_i и v_e — взятое с обратным знаком приращение объема образца при удалении из него иона кислорода и электрона.

Для YBCO известно, что поглощение кислорода и соответственно появление в решетке ионов O^{2-} не увеличивает, а уменьшает объем образца. В приближении несжимаемых частиц это означает, что ион кислорода занимает в решетке полость, размеры которой превышают размеры иона. В таком приближении удаление иона кислорода не должно приводить к изменению объема образца. Отсюда следует, что $v_i = 0$.

Для оценки v_e примем во внимание, что электроны, идущие на образование иона O^{2-} , отбираются у ионов Cu¹⁺ с образованием Cu²⁺. Рассматривая v_e как взятое с обратным знаком приращение объема элементарной ячейки, вызванное изменением радиуса иона меди при изменении его валентности от 1+ до 2+, получили $v_e = 0.5 \cdot 10^{-29}$ m³. Подстановка найденных значений v_i и v_e в выражение (6) дает $\Delta \mu = -0.2$ meV (кривая 3 на рис. 2, b). По знаку и величине это соответствует измеренному эффекту.

Механизм эффекта при 0.5 < x < 1 рассмотрим на примере YBCO. В этой области поглощение кислорода сопровождается рождением дырок. Поскольку дырки локализованы на ионах кислорода [5] и в соответствии с этим так же расположены в полостях решетки, размеры которых превышают размеры ионов, следует ожидать нулевого эффекта во всем интервале 0.5 < x < 1. Однако из рис. 2, *b* видно, что $\Delta \mu = 0$ наблюдается только при 0.8 < x < 1.

Для объяснения этого факта учтем влияние нагрузки на переход материала из тетрагональной фазы в орторомбическую. В работе [6] он описан с помощью модели Изинга как переход атомов кислорода базальной плоскости из разупорядоченного состояния в упорядоченное. Описание выполнено для случая открытой системы ($V \gg V^{eff}$). Зависимость химического потенциала μ от температуры определяется при этом исключительно газовой фазой. Переход происходит в результате понижения температуры образца, прокаливаемого в атмосфере кислорода. Температура фазового перехода и соответствующее ей значение $x = x_1$ связаны с параметром модели u — энергией отталкивания между соседними атомами кислорода, расположенными в смежных подрешетках.

На основании результатов работы [6] мы вычислили зависимость $\mu(x)$, перейдя по-существу к модели решеточного газа. Зависимость эта приведена в виде кривой *1* на рис. 4. Чтобы привести ее в соответствие с квантовомеханическими расчетами, предсказывающими разделение фаз в YBCO [7], а также чтобы объяснить наблюдаемое при $x = x_2$ скачкообразное изменение коэффициента v и сжимаемости χ (см. рис. 2), будем

Рис. 4. Зависимости от *х* химического потенциала атомов кислорода для YBCO. 1 — рассчитанная по результатам, полученным в модели Изинга [6]; 2 и 3 — экстраполяция участков зависимости 1, относящихся к разупорядоченному и упорядоченному состоянию соответственно; 4 — рассчитанная для области разделения фаз.

считать, что пологий участок кривой между точками $A(x_1, \mu_1)$ и $B(x_1, \mu_2)$ отвечает разделению фаз. (Положительный наклон этого участка, который обычно является признаком однофазной системы, здесь можно объяснить тем, что *и* зависит от *x*). Участки кривой левее точки *A* и правее точки *B* — представляют собой зависимости от *x* химического потенциала разупорядоченной фазы $\mu_{dis}(x)$ и упорядоченной $\mu_{ord}(x)$. Кривые 2 и 3, полученные соответственно при u = 0 и $u = \infty$, экстраполируют эти зависимости в область $x_1 < x < x_2$.

Химический потенциал здесь имеет промежуточные между μ_{dis} и μ_{ord} значения, зависящие от соотношения между содержанием кислорода в разупорядоченной и упорядоченной фазах. Очевидно, приложение нагрузки должно вести к такому перераспределению кислорода между фазами, которое уменьшает объем образца, т.е. к увеличению доли упорядоченной фазы. Чтобы абстрагироваться от эффектов, не связанных с фазовым переходом, будем считать, что μ_{dis} и μ_{ord} не зависят от нагрузки. Тогда при условии x = const (при котором производится измерение $\Delta \mu$) увеличению доли упорядоченной фазы должно соответствовать смещение точек А и В вниз и влево по линиям 2 и 3. Предположим для простоты, что смещение обеих границ области одинаково и зависит от нагрузки линейно. Тогда можно записать $x_1(\sigma) = x_1(0) - \alpha \sigma$, $x_2(\sigma) = x_2(0) - \alpha \sigma$. Здесь α — отнесенное к одной элементарной ячейке число атомов кислорода, перешедших под действием единичной нагрузки в упорядоченную фазу. Химический потенциал в области разделения фаз представим суммой соответствующих парциальных вкладов

$$\mu(x,\sigma) = \mu_{ord} \frac{x - x_1(\sigma)}{x_2 - x_1} + \mu_{dis} \frac{x_2(\sigma) - x}{x_2 - x_1}.$$
 (7)

На рис. 4 выражению (7) отвечает практически прямая линия 4, соединяющая точки A и B. После дифференцирования этого выражения по σ и сравнения результата с (1) приращение химического потенциала для области

разделения фаз можно записать в виде

$$\Delta \mu = (\mu_{ord} - \mu_{dis}) \frac{\alpha}{x_2 - x_1} \Delta \sigma = v \Delta \sigma.$$
 (8)

Здесь $v = \alpha (\mu_{ord} - \mu_{dis})/(x_2 - x_1)$ — изменение объема образца при переходе атома кислорода из разупорядоченной фазы в упорядоченную. Итак, при переходе в область разделения фаз приращение химического потенциала, вызванное нагрузкой, скачком изменяется от нуля до некоторого конечного значения.

Разделение фаз в YBCO представляет собой чередование обедненных и обогащенных кислородом областей размерами в несколько постоянных решетки [7]. Обычно граница раздела между твердыми фазами с несильно отличающимися параметрами решетки характеризуется некоторой макроскопической толщиной d, в пределах которой значения постоянных решетки меняются постепенно. Если размеры фаз много меньше d, то параметры решетки одной фазы практически совпадают с соответствующими параметрами другой фазы. Зависимость этих параметров от x и σ описывается выражением, подобным (7). В соответствии с этим деформацию образца можно записать в виде

$$\Delta v_{cell} = (v_{ord} - v_{dis}) \frac{\alpha}{x_2 - x_1} \Delta \sigma = \alpha v \Delta \sigma.$$
 (9)

Здесь Δv_{cell} — абсолютная объемная деформация, приходящаяся на одну элементарную ячейку, v_{ord} и v_{dis} значения объема элементарной ячейки в упорядоченной и разупорядоченной фазах. Соотношение (9) позволяет для сжимаемости, связанной с разделением фаз, записать выражение

$$\chi_{sep} = \alpha \frac{v}{v_{cell}}.$$
 (10)

Оно объясняет природу подобия приведенных на рис. 2, *b* экспериментальных зависимостей $\chi(x)$, $\Delta \mu(x)$ и соответственно v(x). Используя средние для области разделения фаз значения этих величин $v = 2 \cdot 10^{-29}$ m³ и $\chi_{sep} = \chi - \chi(1) = 1 \cdot 10^{-11}$ Pa⁻¹, авторы с помощью (10) оценили коэффициент α , который оказался равным $9 \cdot 10^{-11}$ Pa⁻¹. Подставляя его в выражение (8), получили расчетную зависимость $\Delta \mu(x)$ (кривая 4 на рис. 2, *b*). Из сопоставления кривых 4 и I видно, что основные экспериментальные результаты, полученные для YBCO и PBCO, модель объясняет. Однако бо́льшая сложность экспериментальных кривых по сравнению с расчетной показывает, что переход порядок-беспорядок в этих материалах сложнее, чем описываемый моделью.

Поскольку в области разделения фаз приращение химического потенциала сопровождается изменением соотношения объемов этих фаз, оно сопровождается также перемещением межфазных границ. В реальных кристаллах такое перемещение сопровождается затратой энергии, что должно приводить материал в состояние, подобное переохлажденной жидкости. В связи с этим в области разделения фаз должен наблюдаться гистерезис. Он действительно обнаружен и будет описан в следующей работе. Основные результаты работы состоят в следующем.

1) Приложение нагрузки к образцам YBCO и PBCO вызывает поглощение кислорода и соответственно уменьшение химического потенциала атомов кислорода.

2) В тетрагональной фазе эффект наблюдается только в случае YBCO. Здесь он связан с тем, что приложение нагрузки (преобразуясь в решетке в приращение межатомнывх сил) "сосредоточивается" на одновалентных ионах меди, "обходя" ионы кислорода. Отсутствие эффекта в PBCO показывает, что вызванные нагрузкой силы в случае этого материала распределяются в решетке поиному.

3) В орторомбической фазе эффект обнаружен в YBCO и в PBCO в интервале 0.5 < x < 0.8, который интерпретирован как область разделения фаз. Эффект связан с увеличением доли упорядоченной фазы, обладающей меньшим удельным объемом и меньшим химическим потенциалом атомов кислорода.

4) В области разделения фаз YBCO и PBCO обладают сжимаемостью, механизм которой связан с происходящим под действием нагрузки увеличением доли более плотной фазы. Эта сжимаемость пропорциональна вызванному нагрузкой приращению химического потенциала атомов кислорода.

Авторы благодарят Ю.М. Байкова за полезные обсуждения и Б.Т. Мелеха за предоставленные образцы РВСО.

Список литературы

- Ю.М. Гербштейн, Н.Е. Тимощенко, А.Д. Мурадов, А.Ж. Рахимбеков. ФТТ **39**, *4*, 599 (1997).
- [2] Н.Н. Сирота, К.Ж. Жамбайбеков. СФХТ 7, 2, 285 (1994).
- [3] J.E. Blendell, C.K. Chiang, D.S. Cranmer, S.W. Freiman, E.R. Fuller, J.R. Dresher-Krasika, Ward L. Johnson, H.M. Ledbetter, L.H. Bennett, L.J. Swartzendruber, R.B. Marinenko, R.L. Myklebust, D.S. Bright, D.E. Newbury. ACS Symposium. Ser. 351. Chemistry of High-Temperature Superconductors (1987). P. 240.
- [4] M.E. Lopez-Morales, D. Rios-Jara, J. Tagüeña, R. Escudero. Phys. Rev. B 41, 10, 6655 (1990).
- [5] N. Nücker, H. Romberg, X.X. Xi, J. Fink, B. Gegenheimer, Z.X. Zhao. Phys. Rev. B 39, 10A, 6619 (1989).
- [6] H. Bakker, D.O. Welch, O.W. Lazareth. Sol. State Commun. 64, 2, 237 (1987).
- [7] Ed.E. Sigmund, K.A.Müller. Proc. of the second Int. Workshop on "Phase Separation in Cuprate Superconductors". Cottbus, Germany, September 4–10, 1993.